

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-7-18

УДК 1(091)

## СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ «МАССОВОГО СОЗНАНИЯ»

Черных А.Н., Поломошнов А.Ф., Мажуга Г.Е.

*В статье на основе исторического и сравнительного подходов анализируется содержание термина «массовое сознание». Авторы рассматривают основные вехи в истории изучения массового сознания как социально-массового явления, что позволяет рассмотреть его сущность, а также дифференцировать данный феномен от общественного и обыденного сознания.*

*Кроме того, произведён анализ различных социально-психологических подходов исследования массового сознания отечественными и зарубежными авторами. Авторы рассматривают массовое сознание по предмету как сознание больших масс людей, народа. По своему содержанию, или сущности массовое сознание есть особая форма обыденного сознания, формирующаяся под воздействием средств массовой информации и связанная с явлениями «массовой культуры». В массовом сознании выделяются два уровня: эмоционально-действенный и рациональный. На основе базисного эмоционально-действенного уровня постепенно образуется рациональный уровень. Он включает различные когнитивные компоненты, прежде всего, общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию. Рациональный уровень массового сознания, как правило, представляет собой отражение распространяемых через слухи или официальные средства массовой информации «массово необходимых» сведений. Таким образом, обыденное сознание – это гносеологический срез, массовое сознание – деятельностный, практический, социологический срез реального сознания индивидов, социальных групп, всего общества.*

*Авторы предлагают заменить многозначный термин «массовое сознание» более адекватной в данном случае категорией «массовая психология», отражающей существо психических процессов и учитывающей комплексный характер сознательных и бессознательных компонентов этих процессов.*

**Ключевые слова:** *масса; массовое сознание; массовое явление; общественное сознание; обыденное сознание.*

## SOCIAL-PHILOSOPHIC ANALYSIS OF «MASS CONCIOUSNESS»

**Chernykh A.N., Polomoshnov A.F., Mazhuga G.E.**

*The article analyzes on the basis of historical and comparative approach the content of the term «mass consciousness». The authors examine the major milestones in the history of the study of the mass consciousness as a social mass phenomenon that allows to consider its essence, and to differentiate this phenomenon from the public and everyday consciousness.*

*In addition, it promoted the analysis of various socio-psychological approaches to study the mass consciousness by domestic and foreign authors.*

*The authors examine the mass consciousness on the subject as consciousness of large masses of people, of the nation. By their nature, or the essence the mass consciousness is a special form of ordinary consciousness, formed under the influence of the media and related with phenomena of «mass culture». In the mass consciousness there are two levels: emotionally-effective and rational. On the basis of the underlying emotional and effective level gradually formes a rational level. It includes a variety of cognitive components, primarily public knowledge, massively discussed and shared information. Rational level of mass consciousness, as a rule, presents the reflection of distributed through rumors or official media «mass necessary» information. Thus, everyday consciousness – is the epistemological face, mass consciousness – is the practical, sociological face of real consciousness of individuals, social groups and the whole society.*

*The authors propose to replace the polysemantic term «mass consciousness» by the more appropriate in this case category of «mass psychology», that reflects the essence of the psychic processes and takes into account the complex nature of conscious and unconscious components of these processes.*

**Keywords:** *mass; mass consciousness; mass phenomenon; social consciousness; common consciousness.*

### **Введение**

Проблемы общественного, массового и обыденного сознания являются традиционными для философско-гносеологических и социально-психологических исследований (Б.А. Грушин, Г.Г. Дилигенский, Г. Лебон, С. Московичи). При этом феномен массового сознания всё чаще рассматривается в качестве особо важного системообразующего объекта комплексных иссле-

дований, требующих интеграции методологического и методического арсенала всех наук, так или иначе изучающих общество и человека. Именно массовое сознание чаще всего находится в центре внимания в период серьезных качественных трансформаций в обществе как арена борьбы элит и идеологий за массы, и как критерий реальной жизнеспособности и эффективности исторических альтернатив [7, с. 86].

Несмотря на определённую автономность по отношению к макросистемам «общество», «культура», «общественное сознание», как социально-массовое явление «массовое сознание» оказывается системой более низкого порядка, и большая часть её параметров детерминирована социальными и культурными факторами, изменениями в сфере общественного сознания.

Содержание понятия массового сознания целесообразно определять через исторический анализ. В этом отношении можно отметить, что история массового сознания как феномена общественной жизни, как и история изучения массового сознания достаточно сложна и противоречива. Сама проблема существования реального «массового сознания» и его субъекта, особого «массового человека» возникает в науке на рубеже XVIII-XIX вв. [10, с. 136]. До XVIII века включительно господствовали концепции, согласно которым общество представляет собой скопление автономных индивидов, действующих самостоятельно, руководствуясь собственным разумом и чувствами [9, с. 25].

### **Обзор иностранной и отечественной литературы**

Формально словосочетание «массовое сознание» начинает встречаться в литературе в середине XIX века [10, с. 136]. Оно особенно распространилось к концу данного столетия, хотя носило еще описательный, скорее образный характер, в основном лишь подчеркивая масштабы проявлявшихся психологических явлений. Прежде преобладало обобщенное понятие «психология масс». Считающиеся классическими труды Г. Тарда, Г. Лебона, Ш. Сигеле и У. Макдауголла, появившиеся на рубеже XIX-XX веков и посвященные отдельным конкретным проявлениям психологии масс (прежде всего, психологии толпы), носили лишь отчасти психологический, а больше общесоциологический и даже научно-публицистический, чем аналитический характер [9, с. 26].

Сущность подхода Г. Тарда и Г. Лебона коротко можно интерпретировать так: в социальных общностях, связанных с «непосредственным» взаимодействием людей, поведение последних определяется не столько той или иной формой сознания, сколько эмоционально-психическими, бессознательными сопереживаниями, то есть общими для всех, однотипными психическими переживаниями. Иными словами, как таковое понятие массового сознания в их трудах не рассматривается.

Осмысливая социальный опыт начала XX века, М. Шелер говорит, что в современной ему жизни происходит уравнивание условий жизни, формируется гомогенное общество, человек становится частью массы, лишается индивидуальных качеств. У Шпенглера масса выступает как нечто совершенно бесформенное, с ненавистью преследующее всякую форму, всякое упорядоченное знание [13, с. 3].

Более или менее определённое употребление понятия «массовое сознание» в качестве специального научного термина началось лишь в 20–30-е гг. XX века [10, с. 136]. За этим последовала продолжительная пауза в исследованиях, связанная с тем, что общество структурировалось, и преобладающим стал индивидуализм. С. Московичи пишет о том, что культ «свободного индивида» предопределял доминирование индивидуальности в исследованиях.

По мнению Д.В. Ольшанского, недостаточное внимание к феномену массового сознания в определённые периоды истории объясняется, как минимум, двумя причинами. Во-первых, объективными трудностями изучения массового сознания, связанными с самой его природой и свойствами, плохо поддающимися фиксации и описанию. Во-вторых, трудности субъективного характера, прежде всего в отечественной науке, все ещё связанные с доминированием догматизированных социально-классовых представлений, а также недостаточной разработанностью терминологического аппарата, что продолжает сказываться до сих пор [9, с. 26].

Со второй половины 60-х гг. прошлого века появляется всплеск интереса к проблеме массового сознания и наблюдается интенсификация исследований по данному феномену, что можно объяснить очередной реструктуризацией общества при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе [10, с. 137].

### **Постановка задачи**

В нашей работе мы постараемся, опираясь на классические и современные работы по массовому сознанию более четко выделить содержание этого термина, чтобы дифференцировать описываемый им феномен от общественного и обыденного сознания.

### **Описание исследования**

Первоначально активный интерес исследователей к разработке понятия «массовое сознание» сочетался с достаточно смутными и противоречивыми представлениями о субъекте этого сознания – «массе». Чаще всего последний термин использовался в политико-ориентированном контексте, получал собирательно-статистическое значение («массы»). Даже такой серьёзный исследователь проблемы как Г.Г. Дилигенский в итоге приходит к определённой эклектике.

Так, в рамках одной из его работ Б.А. Грушин насчитывает три различных определения носителя массового сознания; в одном случае – это «вся масса членов общества» (по Грушину – ни одна реальная масса не включает в себя «всех» членов общества [3, с. 254]), в другом – масса представителей тех или иных «социальных групп», в третьем речь идёт о «выделении индивида в качестве специфического субъекта этого сознания» [4, с. 7].

Массовое сознание, по Б.А. Грушину, как и сама масса, не существует «вообще», оно всегда облечено в те или иные, в том числе связанные с его различными носителями, формы [3, с. 237-238]. Он предлагает различать следующие виды масс:

- 1) большие и малые;
- 2) устойчивые (постоянно функционирующие) и неустойчивые (импульсивные);
- 3) сгруппированные и несгруппированные;
- 4) контактные и неконтактные (дисперсные);
- 5) спонтанные (стихийно возникающие) и организуемые (институционализированно порождаемые);
- 6) состоящие из представителей одного класса (социального слоя) и нескольких различных классов (слоёв).

Массы, по его определению, это «ситуативно возникающие социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения» [3, с. 234-235]. Для них характерны следующие признаки: аморфный тип целостности, вероятностный характер возникновения, ситуативность появления и существования, гомогенность в одном каком-либо отношении, в то время как классическая общность гомогенна во многих отношениях. Масса связана с какой-либо деятельностью, которая носит хотя и кратковременный, случайный, ситуативный, но, тем не менее, относительно устойчивый характер.

По мнению Б.А. Грушина, Е.И. Кукушкиной и Л.И. Насоновой [6], разговор о массовом сознании имеет смысл именно потому, что масса представляет собой реально существующий социальный субъект, не относящийся к классическим общностям. При этом массовое сознание не привязано «жестко» к какому-то одному типу и виду массовых общностей, для которых оно являлось бы их собственным сознанием [8, с. 23].

Е.И. Кукушкина и Л.Б. Логунова выделяют два значения термина «массовое сознание»: в «широком» и «узком» смыслах. В широком смысле – это сознание больших масс людей, сознание трудящихся, народа [5, с. 276]. В «узком» смысле массовое сознание есть, по их мнению, особая форма обыденного сознания, формирующаяся под воздействием средств массо-

вой информации и связанная с явлениями «массовой культуры», то есть объект внешней массовизации [1, с. 76-77].

П.П. Марченя приводит следующие варианты значения термина «массовое сознание»: антипод элитарного сознания; антипод специализированного сознания; форма дотеоретического миропонимания, основанная на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих одинаковое место в социальной иерархии; шаблонное, деперсонализированное сознание рядовых граждан развитого индустриального общества, формирующееся под массивным воздействием СМИ и стереотипов массовой культуры; своеобразное «подсознание» общества, аккумулирующее обширный пласт неявных мировоззренческих моделей и сценариев поведения различного происхождения и направленности; сознание, ситуативно (стихийно) производное от общественного сознания (наиболее реальная и конкретная форма его практического существования), психически объединяющее представителей различных классических групп в неклассическую общность, особый субъект социального действия – массу [7, с. 90]. Очевидно, что последняя трактовка понятия «массовое сознание» в определенном смысле объединяет все остальные и придает им практическое значение в контексте соответствующих конкретно-исторических исследований.

Надо отметить, что массовое сознание выделяется не только по специфическим свойствам своего носителя, но и по гносеологическим свойствам – по уровню и качеству отражения действительности и т.д. Так, Б.А. Грушин отмечает, что в содержательном отношении массовое сознание представляет собой широкую совокупность идей, суждений, представлений, иллюзий, чувств, настроений, в том или ином виде отражающих все без исключения стороны жизни общества [8, с. 22].

По структуре, массовое сознание включает основной (первичный), эмоционально-действенный, и вторичный, рациональный уровни. В основе массового сознания обычно лежит яркое эмоциональное переживание некой социальной проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность. Крайняя степень переживания проблемы выступает как системообразующий фактор массового сознания [9, с. 20]. Преобладание эмоционально-образного мышления над логически-аргументированным, несомненно, одна из наиболее характерных черт массового мышления [11, с. 2].

На основе «ядерного», базисного эмоционально-действенного уровня постепенно образуется более рациональный уровень. Он включает различные когнитивные компоненты, прежде всего общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию. Рациональный уровень массового сознания, как правило, представляет собой отражение распростра-

емых через слухи или официальные средства массовой информации «массово необходимых» сведений [9, с. 21].

«Массовое сознание не совпадает ни с одним из известных видов сознания: индивидуальным и общественным, классовым и неклассовым, теоретическим и обыденным, религиозным и политическим, официальным и неофициальным... поскольку оно выделяется через противопоставление его сознанию специализированному, профессиональному, а также уникальному (индивидуализированному)» [3, с. 261].

Д.В. Ольшанский приводит следующие характеристики (свойства) массового сознания: оно эмоционально, заразительно, мозаично, подвижно и изменчиво. Как правило, массовое сознание неоднородно, аморфно, противоречиво, лабильно и размыто. Когда единичный субъект, как полагал Х. Ортега-и-Гассет, становится частью массы, он неизменно подпадает под власть определенных, а именно инстинктивных, иррациональных страстей, темных импульсных реакций. Интеллекту, разуму, логической аргументации вовсе нет места в массовой психологии. З. Фрейд утверждал: «Масса импульсивна, изменчива и возбуждима, ею почти исключительно руководит бессознательное» [9, с. 21-22].

Для адекватного понимания сущности массового сознания необходимо дифференцировать указанный феномен от таких понятий, как общественное и обыденное сознание. Массовое сознание рассматривается большинством исследователей как один из видов общественного сознания, как одна из форм его практического воплощения, носителем которого как раз и выступает неструктурированное множество людей, именуемое «массой» [8, с. 22].

Не допустимо отождествление массового сознания с обыденным. Сам термин «обыденное сознание» ввел в научный оборот Ф. Энгельс, который впервые употребил его в книге «Анти-Дюринг» для характеристики сознания, коренным образом отличного от научно-теоретического мышления [14, с. 46].

Е.И. Тарутина указывает на то, что обыденное сознание рассматривается как особый модус общественного сознания, обращенного к повседневным практическим заботам. В отличие от обыденного, массовое сознание не только фиксирует социальную реальность и оценивает ее, но и обладает энергией практического действия. Обыденное сознание – это элемент, который выделяется в структуре общественного сознания при гносеологическом анализе и коррелирует с теоретическим сознанием. Таким образом, обыденное сознание – это гносеологический срез, массовое сознание – деятельностный, практический, социологический срез реального сознания индивидов, социальных групп, всего общества [12].

Как и обыденное, массовое сознание в современных условиях тесно взаимодействует со специализированным сознанием, усваивает многие положения науки и культуры, имеет определенный уровень систематизации и интеллектуализации, проходит исторические этапы в своем развитии. Его существование может иметь различные превращенные формы и оно подвержено манипуляции извне.

Большое количество отечественных и зарубежных работ было посвящено проблемам идеологического воздействия и идейного манипулирования массовым сознанием. Так ещё в 1981 году Московичи обращал особое внимание на то, что массовое сознание не просто подвергается невиданной ранее манипуляции, оно во многом определяется мифологизацией, различного рода верованиями, наличием светских, а не только традиционных религий. Книгопечатание, по его мнению, создало базу для критического мышления. Современные же СМИ – техническая база автоматического, некритического мышления. А ведь в настоящее время мы имеем дело с веком компьютеризации, Интернета, что всемерно способствует процессу глобализации [13, с. 10].

Очевидно, что как в зарубежной, так и отечественной научной литературе, посвященной различным сторонам явления массовизации психики и массовой психологии в целом, до сих пор нет крупных работ, в которых специально рассматривалась бы психология массового сознания. Бытующие ныне в науке взгляды можно объединить в два основных варианта [9, с. 27].

Первая точка зрения изложена у Д. Майерса, который рассматривает массовое сознание как форму общественного сознания, которая заметно проявляется в бурные, динамичные периоды развития общества, когда в обществе нет интереса к научным исследованиям. Другую точку зрения приводит Д.В. Ольшанский. В его понимании массовое сознание представляет собой достаточно самостоятельный феномен и определяется как сознание определённого социального носителя, то есть массы. Оно постоянно существует в обществе наряду с существованием классических групп и возникает как отражение обстоятельств, которые являются общими для членов, входящих в различные социальные группы, которые таким образом оказываются в сходных условиях и уравниваются в том или ином аспекте [10, с. 137].

### **Заключение**

Таким образом, в рамках описанного нами социально-психологического подхода понятие «масса» подразумевает не любое множество, скопление индивидов, а такое их взаимодействие, в ходе которого возникает временное единство характеристик духовной и практической активности, стираются социальные и индивидуально-личностные различия. Касательно терминологии

гии, задействованной в рамках подхода, отметим желательность замены «массовое сознание» более адекватной в данном случае категорией «массовая психология», отражающей существо психических процессов и учитывающей комплексный характер сознательных и бессознательных компонентов этих процессов. Вопрос о содержании и критериях выделения компонентов, входящих в состав «массовой психологии», представляет собой материал для дальнейших исследований.

### Список литературы

1. Ашин Г.К. Доктрина «массового общества». – М.: Политиздат, 1971.
2. Буркина Л.С., Петренко Р.А., Петренко Е.А., Жолобова И.К. Социальная девиантность как культур-антропологический феномен / Под ред. О.Н. Камаловой. – Ростов н/Д, 2013.
3. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987.
4. Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. 1983. № 11. С. 3-15.
5. Кукушкина Е.И., Логунова Л.Б. Мироззрение, познание, практика. – М.: Политиздат, 1989.
6. Кукушкина Е.И., Насонова Л.И. Обыденное и массовое сознание // Вестник Московского университета. 1991. № 1. Сер. 12. С. 22-33.
7. Марченя П.П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3(03). С. 86-90.
8. Михайлов В.А., Скудалова О.В. Массовое сознание и средства массовой информации // Вестник ТвГУ. 2013. Сер. «Философия». Вып. 4. С. 21-31.
9. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002.
10. Радченко О.Е., Власова С.А. Толерантность, массовое сознание, общество, государство // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. Т. 313. С. 136-140.
11. Рубанов А.В. Рациональность и массовое сознание. /Философия и рациональность в культуре глобализирующегося мира // Материалы международной научной конференции. г. Минск, 22-23 октября 2009 г. С. 1-4.
12. Тарутина Е.И. Обыденное сознание, его когнитивный и ценностные аспекты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: [http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50\\_1.pdf](http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_1.pdf) (дата обращения 03.04.2015).

13. Хевеши М.А. Массовое общество в XX веке. [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2001. № 7. – Режим доступа URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/1967106> (дата обращения 15.02.2015).
14. Шендрик А. Классовое сознание и электоральное поведение [Электронный ресурс] // Диалог-ОД. 2000. № 11. С. 43-54. – Режим доступа URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/2697824> (дата обращения 19.02.2015).

### References

1. Ashin G.K. *Doctrina «massovogo obshestva»* [The doctrine of «mass society»]. – М.: Politizdat, 1971.
2. Burkina L.S., Petrenko R.A., Zolobova I.K. *Sotzialnaya deviantnost kak kultur-antropologicheskij fenomen* [Social deviance as a culture-anthropological phenomenon] / Ed. O.N. Kamalovoy. – Rostov-on-Don, 2013.
3. Grushin B.A. *Massovoye soznanie: opyt opredeleniya i problema issledovaniya* [Mass consciousness: experience of determining and problems of research]. – М.: Politizdat, 1987.
4. Diligenskiy G.G. *Problems of Philosophy*. 1983. № 11. Pp. 3-15.
5. Kukushkina E.I., Logunova L.B. *Mirovozzreniye, poznaniye, praktika* [World view, knowledge and practice]. – М.: Politizdat, 1989.
6. Kukushkina E.I., Nasonova L.I. *Bulletin of Moscow University*. 1991. № 1. Ser. 12. Pp. 22-33.
7. Marchenya P.P. *Modern studies of social problems*. 2010. № 3(03). Pp. 86-90.
8. Mihaylov V.A., Skudalova O.V. *Vestnik TSU. 2013. Ser. «Philosophy»*. Issue 4. Pp. 21-31.
9. Olshanskiy D.V. *Psihologiya mass* [Mass Psychology]. – SPb.: Piter, 2002.
10. Radchenko O.E., Vlasova S.A. Tolerantnost, massovoye sosnaniye, obshestvo, gosudarstvo [Tolerance, the mass consciousness, society, state]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2008. № 6. Vol. 313. Pp. 136-140.
11. Rubanov A.V. Ratzionalnost i massovoye soznaniye [Rationality and mass consciousness]. *Philosophy and rationality in the culture of the globalized world / Materials of international scientific conference*. – Minsk, 22-23 oktober 2009 г. Pp. 1-4.
12. Tarutina E.I. *Obydennoye ssoznaniye, eygo kognitivnyi i tzennostnyi aspekty* [Ordinary consciousness, its cognitive and value aspects]. [http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50\\_1.pdf](http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_1.pdf) (date of the treatment 03.04.2015).

13. Heveshi M.A. *Sociological researches*. 2001. № 7. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/1967106>  
(date of the treatment 15.02.2015).
14. Shendrik A. *Dialog-OD*. 2000. № 11. p.43-54. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/2697824>  
(date of treatment 19.02.2015).

### **ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ**

**Черных Александр Николаевич**, доцент кафедры философии, кандидат философских наук

*Институт переподготовки кадров агробизнеса ФГБОУ ВПО ДГАУ*  
*ул. Атаманская, д. 42, г. Новочеркасск, Ростовская область, 346410, Россия*  
*e-mail: Chernyh@don-agro.ru*  
*SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6075-1989*

**Поломошнов Андрей Федорович**, зав. кафедрой философии и истории, доктор философских наук

*Донской государственный аграрный университет*  
*ул. Дачная, д. 22, пос. Персиановский, Ростовская область, 346493, Россия*  
*e-mail: paf1@mail.ru*  
*SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9910-7034*

**Мажуга Геннадий Евгеньевич**, доцент кафедры агрохимии и садоводства, кандидат сельскохозяйственных наук

*Донской государственный аграрный университет*  
*ул. Кривошлыкова, д. 1, пос. Персиановский, Ростовская область, 346493, Россия*  
*e-mail: machuga12@mail.ru*  
*SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3674-9605*

### **DATA ABOUT THE AUTHORS**

**Chernykh Aleksandr Nikolaevich**, Associate Professor of Philosophy, Ph.D.

*Institute of retraining agribusiness VPO DGAU*  
*42, Atamanskaya st., Novocherkassk, Rostov Region, 346410, Russia*  
*e-mail: Chernyh@don-agro.ru*

**Polomoshnov Andrey Fedorovich**, head of the department of philosophy and history, Ph.D.

*Don State Agrarian University*

*22, Dachnaya st., Persianovsky, Rostov Region, 346493, Russia*

*e-mail: [paf1@mail.ru](mailto:paf1@mail.ru)*

**Mazhuga Gennadiy Evgenevich**, Associate Professor, Department of Agricultural Chemistry  
and Horticulture, Candidate of Agricultural Sciences

*Don State Agrarian University*

*1, Krivoshlykov st., Persianovsky, Rostov Region, 346493, Russia*

*e-mail: [machuga12@mail.ru](mailto:machuga12@mail.ru)*